

АЛЬБЕРТ САВИН

Философские паутины

Альберт Савин

Философские паутины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058643

ISBN 9785448341809

Аннотация

Странно! Одни философы предлагают жить вот так, а другие – вот эдак! И каждый из них искренне убеждён в том, что только его философия единственно мудрая и верная. Но если так, то, очевидно, человек и по сей день гадает – как же всё-таки выбраться из общей философской паутины и начать жить правильно. Как он вообще жил в этой паутине – уподобляясь паукам и мухам? Или философией собственного разума – это ведь он предтеча всяких философий?

Содержание

Из Википедии	5
1. О диалектике	7
От Сократа	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Философские паутины

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2016

ISBN 978-5-4483-4180-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из Википедии

Ра́зум (лат. *ratio*), ум [1] (греч. *νοῦς*) – философская категория, выражающая высший тип мыслительной деятельности, способность мыслить всеобще, способность анализа, абстрагирования и обобщения.

Филосо́фия (др.-греч. *φιλοσοφία*, дословно – «любо-мудрие», «любовь к мудрости») – особая форма познания мира,.... К числу основных философских вопросов, например, относятся вопросы ... «Что есть Человек?», «Что первично – материя или сознание?» и другие.

Идеали́зм – термин для обозначения широкого спектра философских концепций и мировоззрений, в основе которых лежит утверждение о первичности идеи по отношению к материи.

Материали́зм – направление в философии, исходящее из признания первичности материи, ее несотворимости и неуничтожимости.

Ве́ра – признание чего-либо истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убежде-

ния, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах... (*Вот так – так?! (авт.)*)

1. О диалектике

Давно замечено, что понятие *диалектика*, которая по древнегреческому источнику означала цивилизованный способ приближения к истине путём сопоставления множества отдельных мнений – основательно разделилась на два альтернативных смысла.

Спорить начали и оттого – что многое ещё не ясно и однозначно истинно в окружающей нас действительности, но ещё и потому – что кто-то и каким-то образом уже постиг истину высшей инстанции и прилагает все возможные усилия, чтобы убедить других в том, что только она является единственно верной, а потому всецельной панацеей от всех прочих заблуждений, а, значит – просчётов и ошибок в актуальной и перспективной жизненной ориентации.

Но истин в высшей инстанции оказалось две. И чтобы не морочить головы заумными философскими сентенциями о материализме и идеализме – можно представить их проще: одни стали утверждать, что ни один предмет не сдвинется без приложения физических усилий, другие – что сдвигать можно и мыслями и даже на расстоянии.

Откуда первая истина – понятно: из множественного житейского практического опыта – стабильного и надёжного – ни разу не давшего никакой осечки как в актуальной, так и в перспективной жизненной ориентации. А вторая-то –

из каких устойчивых тенденций?

Разве существует статистика опыта – хотя бы мало-мальски приближающаяся к первому по надёжности ориентации? Не говоря уже о том, чтобы выдавать подобную истину за приоритетную и даже абсолютную, соорудившую параллельный виртуальный мир, в котором уже кто-то побывал, благополучно возвратился или наладил с ним бесперебойную связь, кроме как на вербальном (словесном) уровне?

От Сократа

Есть у Сократа пример, в котором он ставит вопрос, праведно или не совсем – если мать обманывает ребёнка, говоря, что лекарство сладкое, лишь бы он его принял, а человек убивает другого, защищая свою семью? Как на него ответить тому, кто веками воспитывался на известных моральных заповедях от «не обмани» до «не убий»? Ведь если следовать этим канонам, они могли бы привести к утрате детей и целых семей, и что же тогда в этом праведного и нравственного?

То есть, если оценивать по совести теологической абсолютной – допущен страшный грех. Но ведь это не так – если судить по совести общечеловеческой, По совести материнской, по совести мужественного защитника своей семьи.

Выходит, что т.н. абсолютные истины, открытые кем-то свыше, опускаясь на реальное человеческое бытие – способны становиться прямо противоположными праведному умиротворению!

Заметим, однако, что никаких подобных коллизий не возникало, если бы все лекарства оказались абсолютно сладкими и само бытие – абсолютно умиротворённым.

Но кого, спрашивается, теперь винить в том, что от самого изначального сотворения (эволюционной ли природой или высшей Монадой – кому как удобнее), наш мир устроен так не праведно и вопиюще несправедливо – кому жара, а кому

стужа, кому плодородные джунгли, а кому безводные пустыни, кому виноград и вино, а кому мерзлая струганина и мутная талая вода. И с фауной, поделенной на мирную и хищную, а флорой – на полезную и вредную?

Что не могло, конечно же, не повести (как по светской Истории, так и по библейской) к конкурентной борьбе за выживание, за лучшее место под Солнцем, за власть над людьми, вплоть до претензий на мировое господство. И оказалось, что проблемы эти решались абсолютным покорением одних другими, а непокорных физическим устранением – в самую пику абсолютным истинам, когда сила правды (на которую принялись уповать, как на панацею) ничего не стоила, будучи всего лишь приложением к силе физической, силе воли и потенциалу материальных ресурсов.

Но, впрочем, намекал Сократ и на иной аспект той же проблемы. В сущности, какими бы абсолютными не были истины свыше – они неизбежно опускаются на реальный разброс индивидуальных уровней развития, их понимания и приятия, когда важнее становятся не сами абсолютные истины, а то, что остаётся от них в головах людей с множеством вариантов своей правоты, далёких от абсолюта, через себя пропущенных.

А это равным образом относится ко всем идеям, законам и инструкциям к тому, как **должно** бы жить правильно. Их абсолютное понимание и приятие доступно только тем, уровень развития которых никак не ниже, чем у авторов абсо-

лютных истин.

А потому призывал Сократ молодёжь ни чему не верить, пока через себя не пропустишь. Но обратим внимание – призывал никому не верить, очевидно, за исключением себя, Сократа? Иначе в чём тогда его мудрость? Так верить или не верить?

А как бы то ни было, но мир поделён на миротворцев и поборников насилия. И, очевидно, нет другой альтернативы, чем в полной мере воспользоваться присущим только человечеству преимуществом разумного мышления, с его возможностями предвирать и упреждать жертвы от противостояния – за столом переговоров путём взаимных уступок во имя мирного и равнополезного сотрудничества и развития, вместо насилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.